

подтверждающий, что в Курской губернии императрица увидела не «потемкинские деревни», а реальное положение крестьян.

12 июня, проезжая через лежащие на пути к Курску селения, государыня расспрашивала местных крестьян об их нуждах. И, убедившись в том, что многие бедствуют вследствие случившегося тогда неурожая, распорядилась оказать им помощь зерном. С целью покупки хлеба для крестьян правительством было отпущено десять тысяч рублей.

– Куряне восхищались своей государыней. А понравилась ли встреча, да и вся наша малая родина самой императрице?

– Местное дворянство рассталось на славу. 13 июня 1787 года сотысячная толпа встречала прибывшую в 4 часа дня царицу на

дворянством галерее, Екатерина пересела в запряженную десятью лошадьми парадную восьмистекольную золоченую карету, и императорский кортеж медленно направился к Курску.

В честь царственной гостьи у перекрестка Херсонской и Воротней улиц куряне воздвигли каменную Триумфальную арку – «столбы каменные, выкрашенные наподобие мрамора и высокие, наверху – ангел сидящий, держа одной рукой трубу, в которую трубят».

Подъехав к воротам, Екатерина вышла из кареты и, внимательно осмотрев украшения, «с обрадованным народом разделила с возвышавшимся на воротах ангелом славу и торжество свое».

Перед Триумфальной аркой императрицу встречал курский городской голова Иван Ларионович Голиков вместе с членами городского магистрата, мещанами и купцами. Именно он преподнес Екатерине карту, на которой был нанесён путь экспедиции его компаньона Г.И. Шелихова к американским берегам. Императрица проявила интерес к купцам-мореплавателям, официально пригласив их ко

двору. Аудиенция состоялась уже в следующем 1788 году.

Голиков смог подать тогда и прошение курского купечества, ответом на которое стал рескрипт от 17 июня 1787 года, на двадцать лет освобождавший купцов от поземельного налога за пользование новыми строениями Коренской ярмарки.

Таким образом, посещение Екатериной Курска связано как с историей становления Русской Америки, так и с мерами по экономическому развитию нашего края.

К приезду императрицы на Красной площади Курска был построен

дворец курских и орловских наместников. Двухэтажное деревянное здание выглядело очень внушительно.

Но вот еще один момент, который говорит о положительном взгляде императрицы на нашу малую родину. По свидетельству современников, царица долго стояла на месте соединения Херсонской улицы с Красной площадью, любясь открывавшимся отсюда видом на две живописные возвышенности, разделенные протекавшей по городу рекой Кур.

– Без даров и наград из рук Екатерины Великой куряне, надо думать, не остались?

– Утро последнего дня пребывания в Курске началось с торжественного шествия Екатерины II по устланной цветами дорожке к Знаменскому монастырю. В храме августейшая путешественница приложилась к иконе «Знамение» Божией Матери. Возвращаясь из монастыря, императрица приняла от жителей Курска хлеб-соль.

В это время один из жителей Стрелецкой слободы поднес ей спелые от прошлогоднего урожая и выведенные им самим красивые яблоки.

Назвав слобожанина добрым крестьянином, государыня пожаловала ему сто рублей. С тех пор этот сорт яблок стал известен под именем «Добрый крестьянин» и, считаясь очень качественным, был до революции широко распространен на территории нашей губернии.

Перед входом во дворец Екатерина снова беседовала с восторженно встречавшими ее горожанами. Похвалив курский женский наряд, она поручила городскому голове доставить ей полный комплект, щедро заплатив за него купчихе Сушковой. И, кроме денег, одарила ее дорогими серьгами.

Завершилось пребывание императрицы в Курске военным смотром, раздачей даров и наград.

Как видим, в те далекие времена выход страны на причерноморские рубежи, с которым и был связан визит Екатерины в Курск, ознаменовал начало «золотого века» империи. Можем повторить!

Беседу записал
Алексей БЛИНКОВ

Екатерина Великая: «Я путешествую... чтобы видеть людей»

последней перед Курском Селиховской почтовой станции. Здесь уже находились губернатор А.Н. Зубов, вице-губернатор А.И. Анненков, губернский и 15 уездных предводителей дворянства, губернский почтмейстер, почтальоны, курская военная команда и 120 курских дворян на богато убранных серых конях. Стояли парадные экипажи, сновали одетые в дорогие ливреи слуги. Гремела музыка, слышны были рожки и хоры песельников.

Прибытие императрицы встречали неистовым ликованием. Пообедав в специально построенной курским